

О "СЕЛЕНГИНСКОМ" КОМПОНЕНТЕ В ХУННСКОМ НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Среди многочисленных петроглифов Монголии, относящихся к разным историческим эпохам, имеются и памятники хуннского времени. Впервые они были выделены Д. Доржем и Э. А. Новгородовой в работе «Петроглифы Монголии» (1975). К ним исследователи отнесли изображения повозок с лошадьми и людьми, выбитые на верхнем ярусе горы Ханьин-хад. Датировка была осуществлена в сравнении с аналогичными изображениями на ханьских погребальных рельефах. К хуннскому времени была отнесена и значительная группа тамгообразных знаков, датировка которых была осуществлена в сравнении с материалами из Средней Азии (Дорж, Новгородом, 1975 : 44⁵). В 1981 г. вышла статья Э. А. Новгородовой, посвященная периодизации наскального искусства Монголии. В ней исследователь отнесла к хуннскому времени композицию, изображающую погребальную процессию из Цаган-гола. Датировка была произведена на основании сопоставления с таштыкскими аналогиями. Автор подтвердила принадлежность к хуннской эпохе рисунков верхнего яруса на горе Ханьин-хад из ущелья Яманы-ус и большой группы тамг (Новгородова, 1981: 39-40). В монографии Э. А. Новгородовой «Мир петроглифов Монголии» (1984) также имеется раздел, посвященный петроглифам хуннской эпохи. К выделенным ранее местонахождениям хуннских наскальных изображений исследовательница отнесла рисунки с горы Хар-хад, из Бурхатын-газара и Завсара. К ранее известным сюжетам хуннских петроглифов добавились изображения козлов, архаров, антилоп, оленей, змей, куницы, гиены. Датировка рассматриваемых петроглифов осуществлялась в сопоставлении с аналогиями с широкой территории - от Китая до Южной Сибири (Новгородова, 1984 : 110-117). В публикациях 1998-99 гг. Д. Цэвэндорж констатировал наличие на территории Монголии петроглифов хуннского времени и согласился с исследователями, выделившими их, по вопросам датировки этих памятников (Цэвэндорж, 1998 : 15-16; 1999 : 113-114).

Выявленные памятники наскального искусства хуннского времени располагаются в горах Монгольского и Гобийского Алтая - в ущелье Яманы-Ус на горе Ханьин-хад, Хар-хад, на р. Цагаан-гол, в Завсаре, Бурхатын-газаре. Эти петроглифы изображали сцены погребального обряда, охоты (рис. 1. 12), а также экипажи в сопровождении всадников. Сюжеты были

представлены парадными экипажами с балдахинами с помещенными в них человечками (рис. 1. //), которые сопровождалась вооруженными луками всадниками; козлами, лошадьми (рис. 1. //, 13), архарами, антилопами (рис. 1. 14), оленями, змеями, тамгами (рис. 1. 15, 16, 17). Исследователи отмечали также наличие таких необычных для Центральной Азии изображений, как куница и гиена (Дорж, Новгородова, 1975 : 44-45; Новгородова, 1984:110-124; Цэвэндорж, 1998: 15-16; 1999: 113-114). Все рисунки выбиты на скальной поверхности и, на наш взгляд, весьма реалистичны. Нужно отметить, что изображения хуннского времени, по словам исследователей, значительно отличаются от более древних, располагающихся по соседству изображений по цвету патины (они более светлые) и стилю. Изображения повозок с балдахинами и восьмиспицевыми колесами в парадном кортеже с горы Ханьин-хад выполнены в профиль. В одну из повозок запряжены три лошади, которые показаны в трехмерном пространстве, в другую - лишь одна. При этом одна из повозок также показана в трехмерном измерении - по наблюдениям авторов это передано изображением обода второго колеса, который выглядывает из-за первого, выпяченного на первом плане. Повозки сопровождают верхние вооруженные воины (Дорж, Новгородова 1975 : 44; Новгородова, 1984 : 111, рис. 52; Цэвэндорж, 1999 : 114-115). Этим изображениям одновременны, по цвету скального загара, рисунки диких животных. Это высеченные фигуры козлов, архаров, антилоп, оленей, куницы и гиены. Силуэты животных переданы в движении и очень пластичны (Новгородова, 1984 : 112).

На реке Цагаан-гол было обнаружено изображение сцены погребального обряда, которое было отнесено к хуннскому времени. Его сюжет представляет собой три пары запряженных лошадей, которые тянут ладью с умершим. Вход в загробный мир охраняется стражниками, вооруженными копьями. Стражники одеты в шапки с перьями, халаты и сапоги. Рядом соседствует изображение человека с двумя бубнами и поднятыми вверх руками. Коней ведут на ритуальное жертвоприношение, один из них, возможно, замаскирован под оленя. Здесь же высечены изображения змей и тамг (Новгородова, 1984.: 110, рис. 50). Последние, по мнению Э. А. Новгородовой, составляют отдельную группу петрогли-

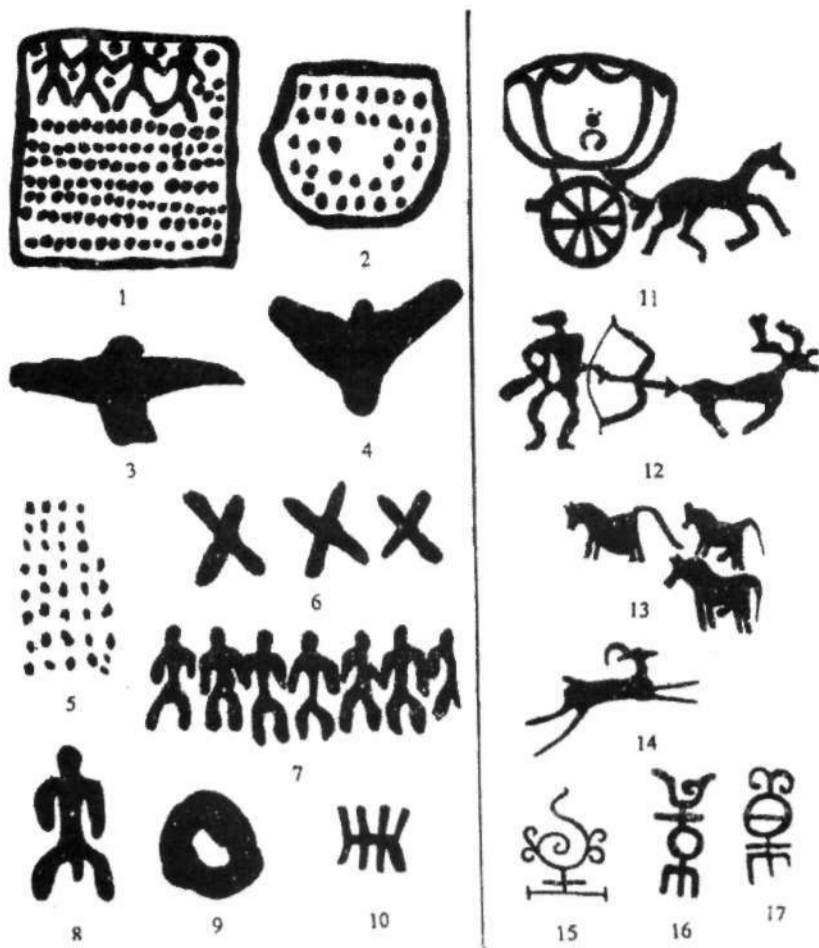

Рис.1. Сюжеты петроглифов селенгинского типа (1-10) и хуннского времени (11-17): 1-ограда, Их-Тэнгэрин-Ам; 2-ограда, Баин-Хара; 3-птица(орел), Большой Алтан; 4-птица(орел), Бочка; 5-пятна, Хотогой-Хабасагай; 6 - кресты, Заган; 7-антропоморфные фигуры, Ган-зурино; 8-антропоморфная фигура, Павлова гора; 9-круг, Павлова гора; 10-условный знак, Югово; 11-экипаж, Ханьин-хад; 12-сцена охоты, Бурхатын-газар; 13-лошади, Завсар; 14-антилопа, Яманы-ус; 15, 16,17-тамги,Цагаан-гол (1 - по[Окладников,Запорожская, 1970]; 2-10 - по[Окладников,Запорожская, 1969]; 11-17 - по[Новгородова, 1984])

фов хуннского времени. Они представляли собой знаки собственности, но в то же время могли быть и обычными подписями (Новгородова, 1984 : 115).

Государство хунну простиралось от хребтов Хингана на востоке до Монгольского Алтая на западе, от Прибайкалья на севере до Великой китайской стены на юге. На этой территории памятники наскального искусства хунну, нанесенные в технике выбивки и датированные по аналогиям с территории Южной Сибири и Китая, встречены только в Западной и Центральной Монголии. На территории же Восточной Монголии и Забайкалья таковых не обнаружено. А. В. Тиваненко сделал попытку соотнести с хунну Забайкалья петроглифы «кяхтинской группы» (Тиваненко, 1994 : 49-50), которые выделил А. П. Окладников и датировал серединой I тыс. до н.э. (Окладников, Запорожская. 1970: 135-138,159), при этом не исключая возможности того, что создатели кяхтинской группы писаниц могли иметь отношение к предкам уйгурских племен, оставивших херексуры тюркского времени (там же, 141). Однако А. В. Тиваненко, высказавшись за возможность привязки «кяхтинских» петроглифов к хуннскому населению Южного Забайкалья, не привел каких-либо серьезных аргументов для обоснования своей точки зрения, как

это сделали Э. А. Новгородова и Д. Дорж в отношении выделенных ими памятников наскального искусства хуннского времени на территории Монголии. С нашей точки зрения, петроглифы «кяхтинской группы» были оставлены населением культуры херексуров и оленных камней (Цыбиктаров В.А.,2003). Отсутствие петроглифов хуннского времени на территории Южного Забайкалья и прилегающих областей Северной и Восточной Монголии, а также во многих районах Центральной Монголии, где широко известны погребальные и поселенческие памятники хунну, ставит вопрос: чем объяснить такую ситуацию?

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы можно предложить её рассмотрение в тесной связи с вопросом о происхождении хунну. По вопросам о генезисе хуннской археологической культуры в литературе до сих пор нет единой точки зрения. По мнению исследователей в формировании археологической культуры приняло участие население Монголии, Северного и Северо-Восточного Китая, Западной Монголии, а также, возможно, Северо-Западного Алтая и Центрального Казахстана (Гумилев, 1960:46;Миняев. 1987: 142- 145; Полосьмак, 1999: 101-107; Коновалов, 1999 : 52-62; Ковалев, 2002 : 13 0-131 и др.). При этом Г. П. Сосновский, Л. Н. Гумилев, В. В.

Волков, Н. Сэр-Оджав, Д. Наваан и др. считают, что в генезисе хунну участвовало и население культуры плиточных могил предшествующего времени поздней бронзы и раннего железа (Сосновский, 1941: 308; Гумилев, 1960: 46; Волков, 1967: 44-45, 102-107; Наваан, 1975 : 154-155). Н. Сэр-Оджав также отмечал сходство между сосудами хунну Монголии и Забайкалья и керамикой из плиточных могил (Сэр-Оджав, 1971 : 13). Наличие в составе населения государства хунну носителей культуры плиточных могил, но в качестве покоренного населения, отмечала и один из основных исследователей и автор наиболее представительных раскопок хуннских памятников А. В. Давыдова (Давыдова, 1985:86). Несмотря на наличие существенных различий во взглядах исследователей по проблеме происхождения культуры хунну, все же можно отметить, что многие из них признают многокомпонентность культуры хунну. Иначе говоря, это означает, что в разных районах распространения государства хунну от Байкала на севере до Северного Китая на юге, от Хингана на востоке до Монгольского Алтая на западе население хуннского государства было неоднородным в этническом отношении. Об этом свидетельствуют и антропологические материалы из раскопок хуннских памятников.

В отношении антропологического состава населения государства хунну очень интересны сведения из обобщающей работы В. П. Алексеева, И. И. Гохмана и Д. Тумэн по палеоантропологии Центральной Азии (Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987). Они исследовали серии черепов хунну из разных районов Монголии и Забайкалья. Анализируя черепа из одного памятника (например, из Тэбш-уула или Найма-Тологая), исследователи пришли к выводу об очень сильном сходстве между ними. В то же время черепа из одних районов Монголии обнаруживают резко выраженные монголоидные черты, а из других - европеоидные. Ученые отмечают, что европеоидные примеси в хуннских черепах обнаруживаются в центральных и восточных районах страны. При этом четыре известных черепа из Западной Монголии оказались монголоидными (Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987 : 236-237). В Забайкалье наблюдается примерно такая же ситуация. Анализ серий черепов из Иволгинского могильника, могильников Дырестуйский Култук и Ильмовая падь также показал наличие европеоидной примеси. При этом исследователи отмечают, что локальных различий между черепами меньше, чем в Монголии (Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987 : 23 7). Такая ситуация, по мнению исследователей, объясняется тем, что жившие ранее на своих традиционных местах племена были включены в сферу атиания хунну и пришли в движение (Алексеев, Гохман, Тумэн. 1987:37). По мнению Д. Тумэн, антропологические материалы позволяют «предположить, что племена культуры плиточных могил Монголии, особенно Центральной Монголии, следует рассматривать как один из основных компонентов при формировании антропологического типа хуннов» (Тумэн. 1992 : 59). И. И. Гохман также отмечал участие

населения культуры плиточных могил в генезисе антропологического типа хунну. Он пришел к заключению, что «прежний категорический вывод о приходе хунну с другой территории, по-видимому, теряет значение. Антропологический состав хунну скорее всего формировался в процессе интенсивных контактов населения степей Забайкалья и Монголии с западными, северными и южными соседями» (Гохман, 1980:29).

Сведения палеоантропологов, таким образом, не противоречат выводам, сделанным по материалам раскопок о том, что археологическая культура и состав населения государства хунну были многокомпонентными. В целом, по всей видимости, хунну представляли собой полиэтничное образование (Коновалов, 1996: 59; 1999 : 48,71; Цыбиктаров, 1999 151). Археологические и палеоантропологические материалы свидетельствуют об участии населения культуры плиточных могил в формировании этнического состава населения хуннского государства.-

С культурой плиточных могил исследователи связывают петроглифы селенгинского типа. Территория распространения этих памятников - Забайкалье и Северная Монголия. Характерной чертой этих писаниц является постоянство сюжетов и стилистическое единство. Композиции селенгинских петроглифов строились по вертикали или горизонтали. Сюжеты этих писаниц - схематические оградки разных форм, парящие в воздухе хищные птицы орлиных пород, пятна, схематичные фигуры человечков, кресты, разные условные знаки и др. (рис. 1.7- 10). Все образы, представленные на скалах, переданы предельно лаконично. В то же время изображения селенгинских писаниц не лишены некоторых признаков реализма. Так, у антропоморфных изображений подчеркнута выписаны такие части тела, как головы и руки. Касательно изображений человеческих фигурок нужно отметить, что они наносились как по одиночке, так и цепочками по несколько фигурок, взявшихся за руки. Человечки часто изображались с фаллосами, с поднятыми вверх руками (в так называемой позе адорации) (рис. 1. 7, 8). Относительно оградок нужно отметить, что очертания их в каждом конкретном случае индивидуальны. Однако в целом оградки можно разделить на круглые, овальные, квадратные и прямоугольные (рис. 1. /, 2). При этом нужно иметь в виду, что такое разделение весьма условно. Птицы на петроглифах селенгинского типа изображались парящими в воздухе. Создатели селенгинских петроглифов тщательно выписывали у них такие детали, как хвосты и головы. По изображениям хвостов все фигуры птиц можно условно разделить на орлов, ястребов, коршунов и соколов (рис. 1. 5, -/). В отношении датировки селенгинских петроглифов исследователи, несмотря на определенные разногласия о времени появления этих памятников, в целом согласны в том, что они существовали от второй половины II тыс. до н.э. до рубежа эр, т.е. вплоть до хуннского времени (Окладников, 1952; Окладников, Запорожская, 1970; Диков. 1958; Волков, 1967;

Новгородова, Дорж, 1975; Новгородова, 1981; 1984; Гришин, 1975; Тиваненко, 1981; Мазин, 1988; 1994; Цыбиктаров, 2003).

Приведенные данные о территориальном и хронологическом распространении петроглифов селенгинского типа свидетельствуют о том, что ареал и время их существования частично совпадают с территорией и периодом существования государства хунну в пределах Южного Забайкалья, Северной и отчасти Центральной Монголии. С другой стороны, сопоставление основных сюжетов, техники исполнения селенгинских писаниц и петроглифов хуннского времени с территории Западной Монголии показывает, что между этими памятниками нет никакого сходства. Так, в писаницах селенгинского типа отсутствуют такие характерные для западномонгольских петроглифов хуннского времени сюжеты, как сцены погребального обряда, сцены охоты, экипажи с людьми, вооруженные всадники, козлы, архары, олени, змеи, тамгообразные знаки. Западномонгольские хуннские наскальные изображения, в свою очередь, не содержат таких элементов, как схематичные оградки и человеческие фигурки, пятна, парящие в воздухе птицы орлиных пород и др. Петроглифы селенгинского типа были выполнены в красочной технике, а наскальные изображения хуннского времени из Монгольского и Гобийского Алтая - в технике выбивки. Такие различия, на наш взгляд, могут объясняться тем, что эти памятники были оставлены разными группами населения хуннского государства. Эти группы продолжали исповедовать религиозные убеждения, которые достались им от предыдущих поколений. Одни жили в Забайкалье и Северной Монголии и были потомками населения культуры плиточных могил, а другие жили в Западной Монголии, являясь потомками населения, оставившего памятники, подобные Улангомскому (Чандманьскому) могильнику. Этим данным не противоречат и антропологические материалы, о которых речь шла выше. Здесь уместно будет отметить, что петроглифы скифского времени из Западной Монголии наносились в технике выбивки и в их сюжетах широкое распространение имели изображения козлов, баранов, оленей и других животных.

Приведенные выше материалы позволяют сформулировать один из возможных вариантов ответа на поставленный вопрос - почему на территории Забайкалья и прилегающих районах Северной, Восточной и Центральной Монголии, несмотря на их вхождение в состав хуннского государства, нет петроглифов, аналогичных петроглифическим памятникам хуннского времени, подобным в горах Монгольского и Гобийского Алтая - в ущелье Яманы-Ус на горе Ханын-хад, Хар-хад, на р. Цагаан-гол, в Завсаре, Бурхантын-газаре. Здесь возможно следующее объяснение. В этих областях хуннское население сформировалось на основе носителей культуры плиточных могил предшествующего времени. Поэтому вполне возможно, что жители восточной части хуннской державы продолжали исповедовать

верования, унаследованные ими от населения эпохи поздней бронзы - раннего железа, и почитать прежние святилища, составной частью которых являлись петроглифы селенгинского типа. Если исходить из этой посылки, то можно предположить, что часть селенгинских петроглифов как объекты сакрального характера продолжала использоваться хуннским населением Южного Забайкалья и Монголии, сформировавшимся на основе населения культуры плиточных могил. Нельзя исключить и возможности того, что какая-то часть селенгинских петроглифов была нанесена на скалы на рубеже эр, т.е. в хуннскую эпоху, о чем еще раньше писали исследователи. Однако утверждать это пока невозможно, поскольку стилистически массив селенгинских писаниц очень единообразен и в них практически не прослеживаются стилистические особенности изобразительного искусства хуннского времени. Но, отметим, что в целом вопрос этот требует специальной проработки и изучения.

Литература

- Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987.** - Алексеев В.П., Гохман И.П., Тумэн Д. Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии (каменный век - эпоха раннего железа) // Археология, этнография и антропология Монголии. - Новосибирск: Наука. Сибир. отделение, 1987. - С. 208-241.
- Волков В.В., 1967.** Бронзовый и ранний железный века Северной Монголии. - Улан-Батор: Изд-во АН МНР. -148 с.
- Гохман И.И., 1980.** Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Сборник МАЭ. - Т. 36. Л.: Наука, Ленинград, отделение. - С. 5-34.
- Гришин Ю.С., 1975.** Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. - М.: Наука. -136 с.
- Гумилев Л.Н., 1960.** Хунну. - М.: Изд-во Вост. л-ры. -292 с.
- Давыдова А.В., 1985. Иволгинский комплекс (городище и могильник) - памятник хунну в Забайкалье. -Л.: Изд-во Ленинград. университета. - 112 с.
- Диков Н.Н., 1958.** Бронзовый век Забайкалья. - Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во. -108 с.
- Дорж Д., Новгородова Э.А., 1975.** Петроглифы Монголии. - Ч. I. - Улан-Батор: Изд-во АН МНР. -232 с.
- Ковалев А.А., 2002. О происхождении хунну // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. - Улан-Удэ - Чита: Изд-во БГУ - С. 103-131.
- Коновалов П.Б., 1996.** Происхождение и ранней истории хунну // Международная конференция «100 лет гуннской археологии»: Тез. докладов. - Ч. I. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. - С. 58-63.
- Коновалов П.Б., 1999.** Этнические аспекты истории Центральной Азии. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. - 214с.
- Мазин А.И., 1988.** Петроглифы таежной зоны Приамурья и Восточного Забайкалья: Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Новосибирск. - 39 с.

- Мазин А.И.**, 1994. Древние святилища Приамурья. - Новосибирск: Наука, Сибир. издательская фирма. - 241с.
- Миняев С.С.**, 1987. Происхождение сюнну: современное состояние проблемы // Проблемы археологии степной Евразии.-Кемерово: КемГУ.-С. 142-145.
- Наваан Д.**, 1975. Дорнод Монголийн хурлийн уе. - Улаанбаатар. - 200 с.
- Новгородова Э.А.**, 1981. Периодизация петроглифов Монголии // Сред-няя Азия и ее соседи в древности и средневековье.-М.: Наука.-с. 33-41.
- Новгородова Э.А.**, 1984. Мир петроглифов Монголии. - М.: Наука. -168 с.
- Окладников А.П.**, 1952.0 датировке забайкальских писаниц//Записки Бурят-Монгольского НИИКЭ. -1952. -Вып. 14.-Улан-Удэ.-С.57-62.
- Окладников А.П., Запорожская В.Д.**, 1970. Петроглифы Забайкалья. Ч. 2. - Л.: Наука, Ленинград, отделение.-264 с.
- Полосьмак Н.Н.**, 1990. Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуньцзы и проблема происхождения сюннуской культуры // Китай в эпоху древности. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение.-С. 101-107.
- Сосновский Г.П.**, 1941. Плиточные могилы Забайкалья //ТОИПК ГЭ. -1941. - Т. I. - С. 273-309.
- Сэр-Оджав Н.**, 1971. Древняя история Монголии (XIV в. до н.э. - XII в. н.э.): Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Новосибирск. - 28 с.
- Тиваненко А.В.**, 1981.0 датировке «селенгинских» петроглифов Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение.-с. 50-56.
- Тиваненко А.В.**, 1994. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. - Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма,- 150 с.
- Тумэн Д.**, 1992. Антропология современного населения МНР: Автореф. дис.... докт. биолог, наук. - М.-62с.
- Цыбиктаров А.Д.**, 1999. Бурятия в древности. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. - 264 с.
- Цыбиктаров А.Д.**, 2003. Север Центральной Азии в эпоху бронзы и раннего железа (II - первая половина I тыс. до н.э.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. - Новосибирск. - 49 с.
- Цыбиктаров В.А.**, 2003. О культурной принадлежности и датировке писаниц «кяхтинской» группы Юго-Западного Забайкалья // Человек, среда, время.-Чита: Изд-во ЗагГПУ-С. 158-163.
- Цэвээндоржд.**, 1998. История древнего искусства Монголии: Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Улан-Батор. -30 с.
- Цэвээндоржд.**, 1999. Монголынэртнийурлагийн туух. - Улаанбаатар. - 317 с.

Summary

Author characterizes the petroglyphes of the Hunnu Period and, specifically, the "Kyahtian group" of them on the valley of river Selenga. He tries to ascertain the correlation between this sites and the Hunnu culture. A.V, Cibiktarov supposes that the petroglyphes of the Selengian type belong to the culture of the Plate Graves which itself was, perhaps, the one of the several regional components of the genesis of the Hunnu's State. In this case it's possible to believe that Hunnu used this Selengian petroglyphes because of the local genesis of the Hunnu in South Transbaikalia and Mongolia from the people of the culture of the Plate Graves.